

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 6 (107)

НАТХОКУАДЖ. Населенные пункты и топонимика

Продолжение (начало в 106-м выпуске, список источников и сокращений при ссылках содержится в 104 и 106 выпусках).

Сокращения и источники:

Веселовский – Веселовский Н. И. Военно-исторический очерк города Анапы // Записки разряда военной археологии и археографии императорского Русского Военно-исторического общества. Т. III. Петроград, 1914.

К – К. Обзор событий на Кавказе в 1851 году // Кавказский сборник. Т. XXI. Отд. II. С. 1 – 52.

Концевич – Музыкальный фольклор адыгов в записях Г. М. Концевича. Составитель и главный редактор сборника Ш. С. Шу. Литературный редактор З. М. Налоев. Майкоп, 1997.

Новицкий – Новицкий Г. В. Топографическое описание северной покатости Кавказского хребта от крепости Анапы до истока реки Кубани. Записка штабс-капитана Новицкого, составлена 15 сентября 1830 г. // Фелицын Е. Д. Черкесы-адыге... С. 5 – 19.

Томкеев – Томкеев В. Кавказская линия под управлением генерала Емануэля // Кавказский сборник. Т. XIX. Тифлис, 1898. С. 120 – 221.

Фелицын 1884 – Фелицын Е. Д. Черкесы-адыге и западно-кавказские горцы. Материалы для изучения горцев и принадлежавшей им страны. Екатеринодар: Типография Кубанского Областного правления, 1884. 24 с.

Филонов – Филонов С. Кавказская линия под управлением генерала Емануэля // Кавказский сборник. Т. XV. Тифлис, 1894. С. 327 – 451.

Архивные документы и карты:

ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 507: О нападении горцев в значительном количестве на укрепление Абинское 26 числа мая 1840 г. и об отличии, показанном гарнизоном того укрепления в помянутом деле. Документ предоставлен М. Н. Губожковым.

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 232: Рапорта о перевербовке английского агента у горцев Андрея Хая, о поступивших сведениях от него. 16 марта 1839 – 27 мая 1840.

РГВИА, 6732/1 – Карта следования войск действующего отряда за рекою Кубанью в 1834, 1835 и 1836 годах // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6732. Л. 1.

РГВИА, 6733 – Карта следо-

вания действующего отряда за Кубанью под начальством г-на генерал-лейтенанта Вельяминова в 1834, 1835, 1836 и 1837 годах. Чертил роты топографов № 3-го топограф 2-го класса унтер-офицер Спицын // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6733. Л. 1.

Шедиз, крайне западный отрог Главного Кавказского хребта. «Главный Кавказский хребет упирается в Черное море несколькими обрывистыми отрогами; последний из них Шедиз, прилегающий к урочищу Хохопс или малому Хохю, начинаясь у моря в 7 верстах от креп. Анапы, тянется на северо-восток на протяжении 10 верст; затем поворачивает вправо, образуя собою полукруг до перевала, называемого Пшеваулес». (Новицкий, 6).

Хаккой, «обширная и плодородная равнина» между Анапой и Кубанью. (К. Обзор событий на Кавказе в 1851 году // КС. Т. XXI. С. 3). Анапскую долину Белл называет Хохой-Цук (Hokhoi-suk), а равнинную часть Натхокуаджа, вплоть до Кубани – Хохой-Схо (Hokhoi-shko), соответственно Малый и Большой Хохой (Б, 246 – 247; В, 242). В мемуарах Филиппона при описании обстоятельств возведения укрепления на р. Гостогай в 1842 г., говорится: «Горцы были в большом сборе. 20 Мая мы поднялись по доли-

не этой реки, по местности, покрытой перелесками и чрезвычайно плодородной. Вообще пространство отсюда до Анапы было житницею горцев. При самой первобытной обработке земля давала огромные урожаи всякого хлеба. При рытии рва укрепления, я видел пласт чернозема в два аршина толщины. Народонаселение по долине было довольно густо и зажиточно». (Ф, 277). Из письма Серебрякова А. С. Меншикову, сентябрь 1842 г.: «Надо доложить вашей светлости, что из числа этого пространства, от Анапы до Гостогая и Кубани против Темрюка до 50 тысяч десятиной чистой и плодородной степи, где горцы, хотя и не живут, но пользуются ею как в ближайших лесах живущие, так и дальние натахайцы. Более тысячи плугов ежегодно беспрепятственно обрабатывали эту степь, и мы, до сего не обращали внимания до самого важного предмета». (АСД, 65).

Чехурай, котловина (Л). Согласно Новицкому: «От Пшеваулеса берет свое начало другая (помимо Маркотха. – Прим. С. Х.) отрасль главного хребта и идет на северо-восток, образуя вместе с главным хребтом Баканское ущелье, по выходе которого к равнине отрасль эта принимает направление на север, составляя собою полукруг; к

Кубани она нечувствительно понижается и, наконец, сливается с ее равнинами. От отрасли, составляющей с главным хребтом Баканское ущелье, берут свое начало новые отрасли гор, из которых Бленапс оканчивается возвышениями Актаву и Кечегий, прилежащими к Кизилташскому лиману. Пространство между Шедизем (крайне западный отрог у Анапы. – Прим. С. Х.) и Бленапсом до кр. Анапы, черкесы называют Чехурай или круглая земля». (Новицкий, 6 – 7). Чехурай действительно состоит из ч/ы «земля» и хьурай «круглый».

Хендерейские горы: «Анапа расположена на северо-восточном берегу Черного моря близ небольшой, впадающей в море, речки Бугур, севернее Хендерейских гор...». (Веселовский, 27).

Сенетх, хребет, «из которого вытекают в разные стороны рр. Псебепс, Шухо, Сумай, Гастагай, Куматырь, и два Докоса». (АКАК, XII, 700: рапорт Филиппона за октябрь 1856 г.).

В 1841 г. Серебряков отмечал: «Весь восточный скат Маркотхе покрыт хорошим строевым лесом, местами достигающим до самой вершины хребта». (АСД, 15).

Пшегапсин, гора рядом с ущельем Сукко. (АСД, 54).

Циокиой, ущелье в районе Новороссийска (АКАК, X, 657).

Малый Циокиой, ущелье (АКАК, X, 664).

Муземель, перевал, через который вела дорога из форта Раевский в укрепление Гостагай. (АКАК, X, 658).

Психяг, ущелье в районе перевала Муземель, рядом с ущельем Куматыря. (АКАК, X, 658).

Теришатль, хребет вдоль ущелья Куматыря: «Ущелье Куматырь составляет теснину между крутой покатостью хребта Теришатля и возвышенностями, усеянными жилищами». (АКАК, X, 658).

А. Балкеписл, упоминается в марте 1800 г. как место переговоров черкесов с представителем османского паши в Анапе. (Короленко, 120).

4 аула князя Буджука, «в 8 верстах от Каракубани», в районе р. Пшиц. (Короленко, 127). 30 мая 1802 г. отряд атамана Бурсака внезапно атаковал эти аулы. Людские потери черкесов: до 200 убитых, до 300 раненых, 532 пленных, в том числе и князь Буджук с семьей. Материальные потери: рогатого скота – 1,158; овец – 1,396; коз – 2,432. Потери отряда: убитых 4, раненых – 2 старшины и 13 казаков. «Взятых в плен черкесов государь повелел не отпускать до тех пор, пока не будут возвращены из-за Кубани все наши пленные. Волей-неволей горцы начали собирать русских по своей земле, и вскоре начался размен пленных с обеих сторон. Много, однако, осталось в горах Кавказских русских страдальцев, много и горцев осталось на русской стороне, но они содержались на всем войсковом продовольствии и жили безбедно. Оставшиеся неизменными пленные черкесы разобраны были казаками на свое содержание, и в 1809 г. окончательно причислены к Черноморскому войску». (Там же. С. 128).

Черкесы Хачепа, «жившие по ту сторону Анапы». Упоминаются в октябре 1806 г. «В октябре того же года, распространились слухи, будто абадзехи собираются, в большом числе, под предводительством натахайских владельцев Смаила Калабата и Мурадина, которые подговорили живших по ту сторону Анапы черкесов Хачепа, и на пятнадцать или более мореходных лодках, в числе 2,000 человек, замышляют вторгнуться конными и пешими к Тем-

Круговой сбор черкесского войска. Гравюра О. Барнарда с рисунка Дж. Белла. Фронтиспис второго тома Лонгворта:

Longworth, J. A. A year among the Circassians. Vol. II. London: H. Colburn, 1840.

У натахайцев и шапсугов существовали, помимо общечеркесского знамени, свои знамена. Так, в мае 1840 г. после их совместного нападения на Абинское укрепление, гарнизону достались два знамени: «из коих одно голубое натахайское, а другое разноцветное шапсугское». (ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 507. Л. 72).

ТФИШАТЛЬ - КИТЛЕМИДЖ

рюку, Копылу и далее, а на лодках подойти к селению при Бугазе и на самый Бугаз... Были ли эти слухи ложные, или черкесы отчаялись в своем успехе, но никаких враждебных действий на пределы Черномории не случилось». (Короленко, 135 – 136). Тем не менее, мореходные навыки использовались черкесами в этот начальный период Кавказской войны на крайне западном фланге противостояния царским захватчикам. Так, 22 марта 1807 г. черкесы, «приблизившись ночью на лодках к Кизилташскому лиману, напали на Стеблиевское селение, откуда увели до 20 жителей». (Короленко, 139).

Аулы по рр. Кудак, Агилтх, Гайтх, Гичитин, Зимес и Корванди, уничтоженные отрядом ген.-м. Гангблора 9 – 10 мая 1807 г. (Короленко, 141 – 142).

Несколько черкесских селений близ Бугаза, уничтоженных отрядом Борзикова 18 – 20 июня 1809 г. «Во время действий отряда за Кубанью, таманский сысской начальник Борзиков, по распоряжению маркиза де-Траверсе, собрав небольшую казачью флотилию, крейсеровал у берегов Кизилташского лимана и также разорил несколько черкесских селений близ Бугаза». (Короленко, 149). Напомним, что Бугаз – поселение и карантинный пост на западной оконечности Кизилташского лимана и одновременно на берегу Черного моря. Дорога из укрепления Джемитейского в Бугаз шла по тонкой косе. Интересно само по себе, что черкесские поселения в районе Бугаза еще существовали в 1809 г. Маркиз де-Траверсе – командующий всеми морскими и сухопутными силами России на Черном море, в Крыму, на Тамани, на Кубани.

А. на р. Начуге, в районе Кизилташского лимана. (Короленко, 156). 21 февраля 1810 г. подвергся разорению отрядом полковника Рудзевича из Анапы. Отряд состоял из 2-х батальонов егерей, 80 казаков и 4 орудий. Жители успели бежать, войска захватили до 600 овец, 33 головы рогатого скота и 46 лошадей.

2 натухайских аула владельца Сагат-Гирея Калабат-оглы. (Там же. С. 186).

Г. и местность Тфишатль, современное название остается невыясненным. Самая высшая точка в том месте, где на «Карте черкесских берегов» отмечена гора Тфишатль, безымянная гора с высотой 293 м. На Генеральной карте Кавказского края в этом же месте нанесено название г. Незюаш. Вполне вероятно, что Тфишатль было названием местности и общества в несколько аулов, а гора называлась Незюаш. Название Тфишатль достаточно часто упоминается в документах и различных источниках периода Кавказской войны. В адыгском песенном фольклоре известно сочинение «Тфишатль-

РГВИА, 6733, фрагмент: гора Тфишатль, ущелье Тасфибшь, река Псикаг, аулы Псикаг, а. Мафачюхабль.

ские всадники». (Концевич, 93 – 94).

Урочище Непохорай: 4 аула, сожженных отрядом под командованием ген.-м. Безкровного 9 августа 1828 г. (Филонов, 401). Местоположение: «урочище Непохорай, в лесу между горами, носящими название Мезычунч». Потери черкесов: убитыми и ранеными до 140 человек, лошадей 160.

А. Хан-Чокрак или Сасик, натухаевский, сожжен отрядом г.-м. Безкровного 16 сентября 1828 г. (Филонов, 407). Потери черкесов в двух аулах (Уташ и Сасик): убитых 32, раненных 70; сожжены – 250 дворов в двух аулах и 40 хуторов, хлеба до 700 и сена до 1200 стогов; захвачены войсками – 104 головы рабочего скота, 25 лошадей с сбруей.

«Большинство населения, подстрекаемого дворянами, отказалось вести с нами переговоры, но 59 аулов, расположенных на речках Сукко (Цюкай?), Мезкага, Китлемидж, Колесаг (Колесха), Востогай (у нас принято называть Гастогай), Шумай (Сюмай), Чокан (Шакон) и Псебепс, приняли присягу, обзавшись быть в мирных сношениях с нами до окончания турецкой войны и возобновить переговоры, если Анапа останется в наших руках». (Филонов, 443). Таким образом, 59 аулов составляли меньшую часть аулов и населения Натухая в 1828 г.

Г. Птшовалес, в 28 верстах от крепости Анапы. Сюда пригласил на совещание старшин натахцев, шапсугов и абадзехов Сеид Ахмед-паша, который высадился на черноморском берегу ниже Суджук-Кале 30 апреля 1829 г., во главе десанта из 200 – 300 турок, с двумя орудиями. (Томкеев, 147). Перевал Пшеваулес (Новицкий, 6).

Тхазюлиш, балка недалеко от Анапы. Здесь на 31 мая 1829 г. Сеид-Ахмед-паша назначил совещание с черкесскими депутатами. (Томкеев, 148).

Берко, населенное урочище, 1829 г. (Там же. С. 196). Гробница Колубат-бея на Адагуме, 1831 г., упоминается в докладе Паскевича (АКАК, VII, 903).

А., название не указывается, между Суджуком и Ге-

ленджиком. 30 июня из лагеря при устье Дооба (в Суджукской бухте) Вельяминов направил в Геленджик команду под начальством Евдокимова (будущий командующий войсками в Кубанской области в 1860 – 1864 гг.). Он должен был доставить рогожи для покрытия провианта, выгружаемого с судов. Евдокимов проявил инициативу: по дороге реквизировал стадо крупного рогатого скота и «бывший вблизи аул истреблен без сопротивления». (Журнал действий отряда за Кубанью, с 29 июня по 8 июля 1836 г., ген.-л. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 48).

А., название не указывается, вблизи от расположения отряда при устье Дооба, рядом упоминается речка Шедогобз и хребет Нако. Уничтожен 11 июля колонной под начальством полковника Ольшевского: «Набравши фуража, сожгли небольшой аул вблизи находившийся». (Журнал действий отряда за Кубанью, с 8 по 19 июля 1836 г., ген.-л. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 65).

31 октября 1836 г. Вельяминов сообщает о своем намерении истребить ряд натахских аулов, а также о том, что этому его намерению может помешать эпидемия чумы, сообщения о которой, как он подозревает, распространяются в целях дезинформации самими черкесами: «Если они будут опровергнуты, то стану истреблять натахские аулы, в противном случае истребив несколько аулов давно уже оставленных, в которых заразы опасаться нельзя, возвращусь с отрядом к Ольгинскому укреплению». (Рапорт ген.-лейт. Вельяминова господину корпусному командиру, от 31 октября 1836 г. // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 112).

А. на р. Шепс, уничтожен колонной Лингена 26 сентября 1836 г., направленной для захвата фуража и последующего сожжения аула. Здесь, на р. Шепс, на расстоянии одного дневного перехода от Абинского укрепления в направлении Анапы, расположился лагерь отряд Вельяминова. (Журнал действий отряда за Кубанью. Как общал в своем журнале Ве-

льяминов, во время этого перехода, справа и слева от маршрута, было сожжено еще 4 аула, названия которых не указываются. (Журнал действий отряда за Кубанью, с 24 сентября по 5 октября 1836 г., ген.-л. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 114).

2 аула, названия не указываются, в долине Адагума. Уничтожены 27 сентября 1836 г. отрядом Вельяминова на пути из Абинска в Анапу. (Журнал действий отряда... Л. 115). Затем отряд двинулся влево по Баканскому ущелью и остановился на ночлег всего в 7 1/2 версты от первого ночлега на Шепсе. Вечером этого же дня – 27 сентября – была направлена колонна под начальством полковника Ольшевского, которая сожгла 2 соседних аула и награбила фураж.

6 аулов по р. Бакан. 28 сентября уничтожены отрядом Вельяминова за время дневного перехода вверх по Бакану: за этот дневной переход, как и в предыдущий день, отряд прошел 7 1/2 версты. (Журнал действий отряда... Л. 115-116).

А., название не указано, с правой стороны дороги по Бакану. Уничтожен отрядом Вельяминова 29 сентября 1836 г.: «Для занятия аула, находившегося с правой стороны от дороги, командующий войсками ходил с тремя батальонами пехоты, двумя пешими черноморскими полками, всей кавалерией и 6 орудиями артиллерии. Поставив 6 орудий перед аулом, в котором неприятель стал зажигать хлеб и обстреляв его, послал занять аул конно-мингрельскую дружину, конно-горскую сотню и 1-й сводный-конный Черноморский полк с двумя орудиями конной артиллерии, а полковнику Ольшевскому дав 4-й батальон Тенгинского пехотного полка, 3-й батальон Навагинского пехотного полка, 7-й и 10-й пешие Черноморские полки, и 3 орудия пешей артиллерии, приказал поддержать кавалерийскую атаку. Кавалерия проскакав аул заставила неприятеля оставить оный и удалиться на высоты. Вместе с тем полковник Ольшевский занял аул с пехотой. Забравши фураж и истребив аул до основа-

ния в 10 часов по полудни возвратился в лагерь». (Журнал действий отряда... Л. 116).

А. Таймес, на Бакане. Уничтожен колонной полковника Ольшевского 30 сентября 1836 г. (Там же).

А., без указания названия, в 5 верстах от а. Таймес, уничтожен колонной полковника Горского 30 сентября 1836 г.: «и истребили его без малейшего сопротивления». (Там же. Л. 117).

2 натухаевских аула, названия не указаны, 1 октября уничтожены колонной полковника Ольшевского: «Забравши фураж, истребили до основания оба аула». (Там же. Л. 117-118).

2 натухаевских аула, названия не указаны, по движению отряда по Бакану). Уничтожены 2 октября 1836 г. отрядом Вельяминова, который рано остановился на ночлег с тем, чтобы успеть послать колонны вправо и влево от себя для уничтожения всех аулов в зоне досягаемости. Эти две колонны, возглавлявшиеся полковниками Горским и Ольшевским, успели дотемна сжечь 8 аулов (6 аулов были сожжены колонной Горского, 2 аула в ущелье Псагомжук – колонной Ольшевского). Из ущелья Псагомжук колонна Ольшевского перешла в ущелье Пчеек: «но едва стали спускаться в оное, как вдруг запылало 6 аулов. Ветер способствовал распространению огня. Подойдя к двум ближайшим аулам, полковник Ольшевский послал две роты зажечь все, что еще не загорелось. Темнота ночи не позволяла идти к дальним аулам. Нет сомнения, что по случаю большого ветра и эти аулы сгорели до основания». (Там же. Л. 118-119).

Несколько натухаевских аулов, «на долине лежащей перед горой, которая отделяет Баканское ущелье от источника р. Мескаги». В этой группе 3 октября сожжен 1 аул. (Там же. Л. 119).

3 аула на речке Китлемидж, уничтожены отрядом ген.-м. Фезе на рассвете 5 октября 1836 г. Колонна, направленная для уничтожения этих аулов, состояла из трех батальонов 20-й пехотной дивизии, одного пешего и одного конного полков черноморского казачьего войска, 3 орудий: «отряд сей вышел на речку Китлемидж и отойдя от лагеря верст 10, на рассвете без выстрела занял аул, в коем найдено достаточно хлеба и фуража, и немедленно после сего с незначительной перестрелкой занято еще два аула, в коих также найдено довольно хлеба и фуража. В сих аулах взят на все бывшие в отряде повозки и выюки хлеб и фураж, и все три аула сожжены». (Журнал действий отряда под командой ген.-м. Фезе, с 5 по 10 октября 1836 г. // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 127).

А. на речке Китлемидж, ограблен отрядом ген.-м. Фезе 6 октября 1836 г., в журнале не говорится об его сожжении. «Отряд сей с рас-

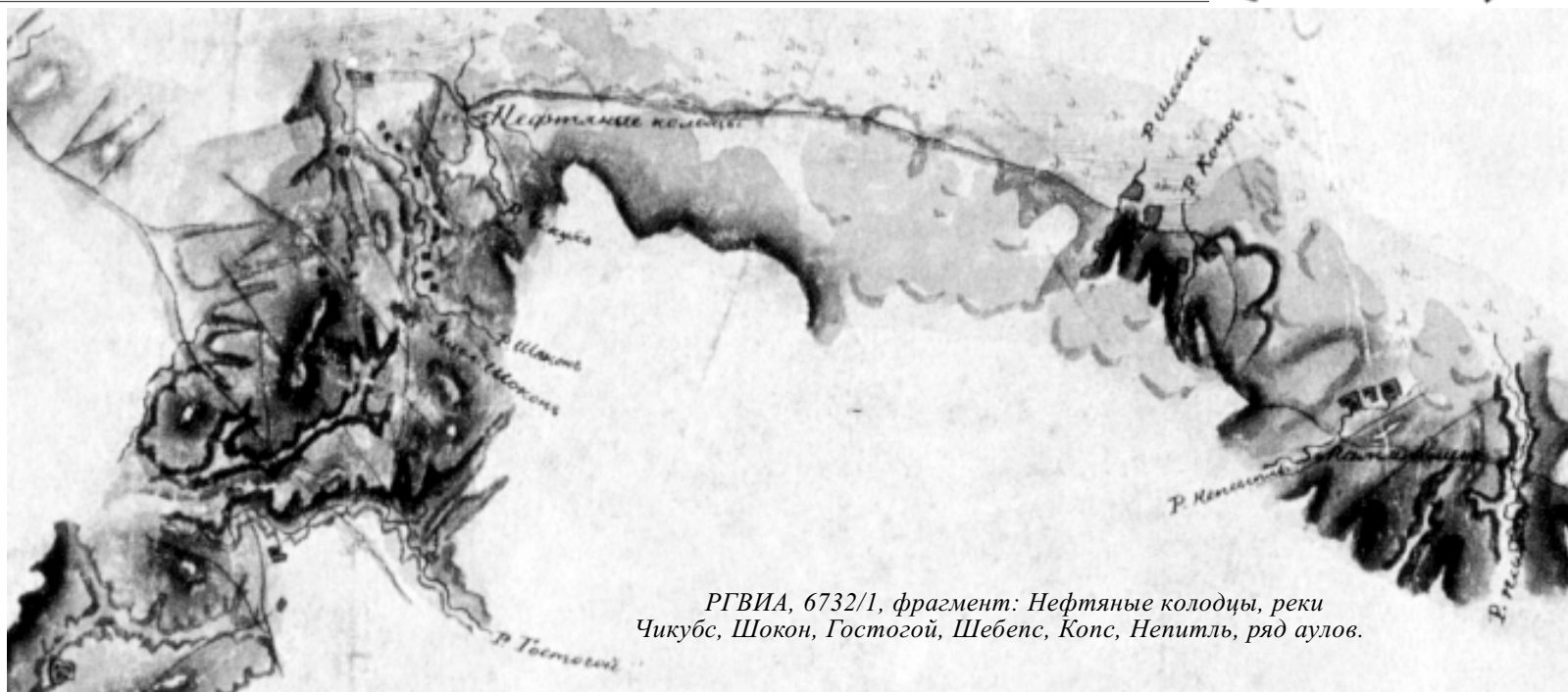
КОПЕС - НАТВХАЖ

светом без выстрела занял аул на речке Китлемидж в котором найдено достаточно хлеба и фуража и в лесу подле сего аула в овчарнях весьма много сена, где наложив на все повозки и выюки хлеб и сено, отряд возвратился в лагерь». (Там же. Л. 127).

7 аулов в ущелье Копеса. Уничтожены отрядом ген.-м. Фезе 7 октября 1836 г.: «в сей день было занято семь аулов довольно населенных, в коих очень много найдено хлеба и фуража». (Там же. Л. 128).

10 аулов в ущелье Куматирь. Уничтожены отрядом ген.-м. Фезе 9 октября 1836 г.: «Отряд сей с рассветом прибыл на речку и ущелье Куматирь, где немедленно занял 4 аула, в коих с избытком найдено для всего отряда хлеба и фуража, взято анапскими переселенцами на 50 повозок обмолоченного хлеба». Затем эти четыре аула были сожжены и отряд двинулся для сожжения других аулов «по речке и ущелью Куматирь до хребта гор, где и до спуска в ущелье Копеса занято и сожжено со всеми значительными запасами хлеба и фуража 6 больших аулов». (Там же. Л. 128-129). Здесь же, Фезе хвалит «за совершенное усердие» состоявшего при нем титулярного советника Люлье. (Л. 129).

7 октября, приняв запасы продуктов и снаряжения в Анапе, отряд Вельяминова двинулся в сторону Кубани и стал на ночлег, пройдя р. Гостогай. 8 октября отряд прошел версту и расположился лагерем, в котором был оставлен обоз. Войска прошли в сторону Кубани 13 1/2 версты и возвратились в лагерь: «лежащие по дороге два неприятельских аула преданы огню». (Журнал действий от-

РГВИА, 6732/1, фрагмент: Нефтяные колодцы, реки Чикубс, Шокон, Гостогой, Шебепс, Копс, Непитль, ряд аулов.

ряда за Кубанью, от 6 по 19 октября 1836 г., ген.-л. Вельяминова // ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 2. Д. 24. Л. 121-122).

3 аула на горе Тфишатль, уничтожены колонной ген.-м. Лингена 10 октября 1836 г. (Там же. Л. 122).

9 аулов в ущелье Тасвибж, уничтожены колонной ген.-м. Лингена 10 октября 1836 г. (Там же. Л. 123).

2 аула на пути из Анапы в Цемес. 11 октября 1836 г. К этому числу Вельяминов построил вагенбург «в виду зеленого мыса» (по всей видимости, ст. Зеленомыская, затем – Николаевская). Здесь он оставил весьма внушительное прикрытие из двух батальонов Навагинского пехотного и Кабардинского Егерского полков, двух черноморских пеших полков, 5 орудий под началом полковника Пирятинского. Сам же Вельяминов во главе главных сил отряда направился в сторону Цемеса. Сначала отряд преодолел 10 верст по уже пройденной до-

роге до горы Пчоамз, отделяющей исток Мескаги от Баканского ущелья. Здесь отряд повернул направо и остановился на ночлег. Отсюда колонна под начальством полковника графа Цукато, анапского коменданта, была направлена в соседние аулы за фуражом: «Набравши фуража полковник граф Цукато зажег аул и возвратился в лагерь. Сверх того для истребления аула подле самого лагеря послан был Навагинского пехотного полка полковник Полтинин с батальоном пехоты и с одним оружием артиллерии. Он исполнил это без сопротивления». (Там же. Л. 124).

12 октября отряд занял долину Цемеса. 13 октября Вельяминов возглавил движение для обозрения местности. Одновременно он направил сильную колонну под началом ген.-м. Фезе «для истребления аулов». От колонны Вельяминова был направлен на фуражировку полков-

ник Полтинин, который «забравши фураж истребил два аула и возвратился в лагерь». «В заливе близ берега моря усмотрено две черкесских лодки, которые вытащены и сожжены». «Ген.-м. Фезе выступил с отрядом в 8 часов вверх по Цемеской долине. На расстоянии более 4-х верст с левой стороны он истребил семь аулов. Захваченный же в оных фураж и зерновой хлеб забран фуражирами». (Там же. Л. 125).

3 аула, в районе Суджукской бухты, «три ближайших аула» уничтожены высланной из лагеря колонной ген.-м. Лингена 14 октября 1836 г. (Там же. Л. 125).

2 аула в долине Цемеса, уничтожены под личным руководством Вельяминова 14 октября 1836 г. (Там же. Л. 125).

3 аула в долине Цемеса, уничтожены под личным руководством Вельяминова 15 октября 1836 г. Из журнальной записи: «В 8 часов утра

командующий войсками оставив на месте 1-й батальон Навагинского пехотного полка, 4-й батальон Кабардинского Егерского полка и 4 пешие орудия артиллерии, с остальными войсками ходил для истребления аулов по долине Цемеской. При занятии первого аула найдено было достаточное количество фуража и зернового хлеба, почему было послано за фуражирами. По прибытии их фураж и хлеб взят; аул предан огню... После того бывшие еще не в дальнем расстоянии два аула истреблены; и отряд в 6 часов пополудни возвратился в лагерь». (Там же. Л. 126).

Геленджик, запись из дневника Симановского от 16 мая 1837 г.: «Места эти еще неизвестны, говорят, что большое население». (Симановский, 393). Имеется в виду население на юго-восток от Геленджика – долин Пшата и Вулана.

3 аула, в 30 верстах от Геленджика, на месте привала отряда Вельяминова. Запись Симановского от 17 мая: «На самом месте нашего ночлега мы сожгли три аула». (Там же. С. 394).

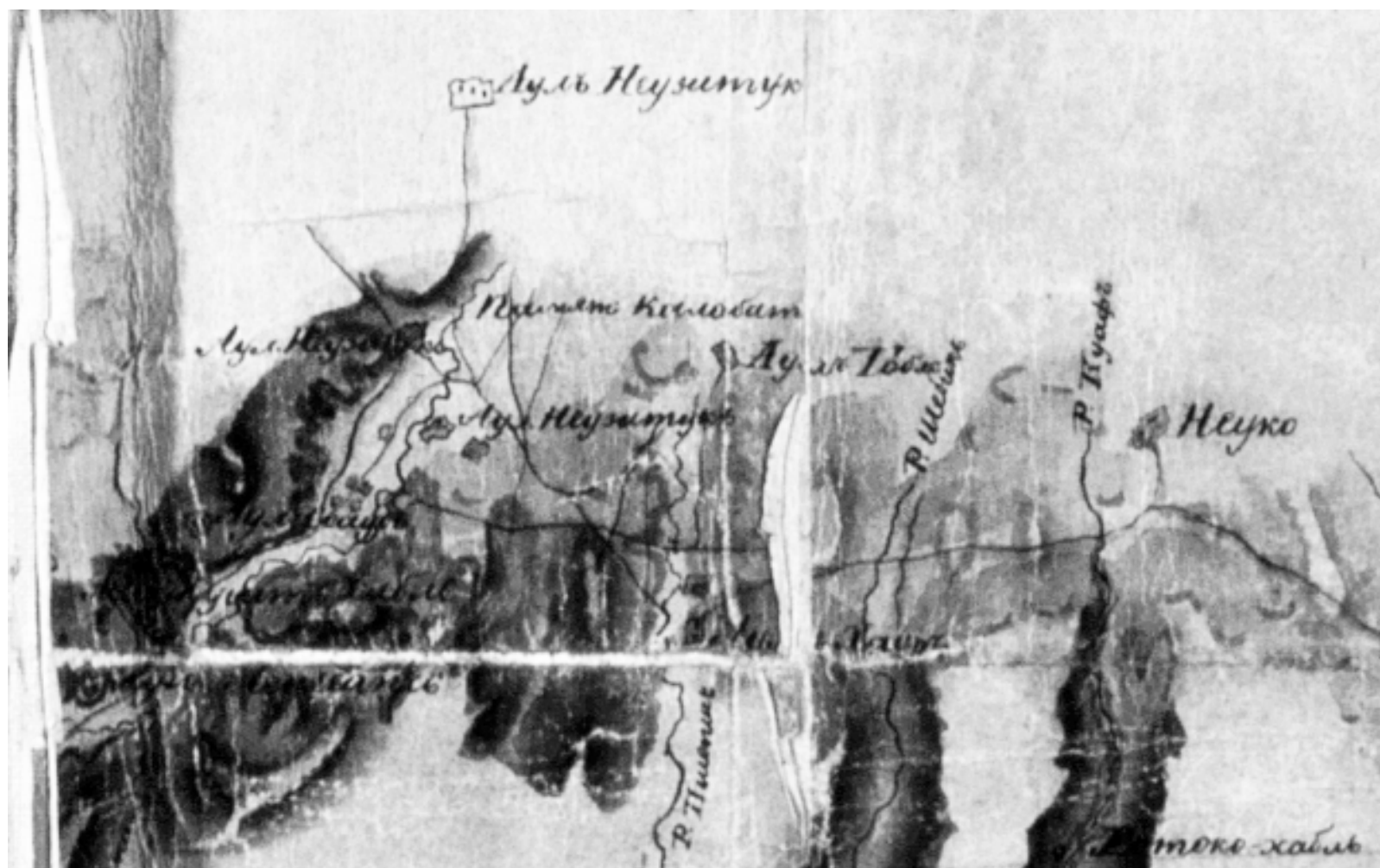
А. «из 7 саклей» на р. Мейзипс, сожжен отрядом Вельяминова 19 мая 1837 г. «По дороге сожгли мы аул из 7 саклей и 2 лодки, одну 6-, а другую 12-весельные, и накосили для фуражу жита». (Там же. С. 395).

А. князя Индароко, в устье Пшата, как и окружающая его великолепная роща, истреблен отрядом Вельяминова. По всей вероятности, это был тот самый аул князя Индароко, в котором часто гостил Мариньи. (Там же. С. 399 – 400).

3 аула, на пути от Пшата в Вулан. Запись Симановского от 7 июня: «По левой стороне дороги есть три небольших аула, по полям прекрасный хлеб». (Там же. С. 401).

А. Индароко, за Навагинской горой. Уничтожен колонной полковника Ольшевского 12 июня 1837 г. (Там же. С. 404).

А. Натвхаж, 1838 г., натухаевский, место встречи Андрея Хая с муллой Магомедом, бывшим в 1836 г. посланником в Константинопо-

РГВИА, 6732/1, фрагмент: аулы Неузитук, памятник Калобат, а. Ротоко-хабль, Неуко, Гoble, Хуит-хабль.

ХУДАКО - ГЕШПШИН

ле. (ШССТАК, 176 – 177). А. Натвхаж, упоминается в донесении А. Хая в 1838 г. «Проехавши я в аул ... Натвхаж, нашел своего приятеля муллу Махамета, который был посланником в 1836 году от князей и узденей натахайского племени в г. Константинополь». (РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 232. Л. 30 об.).

Сефербеевская балка, в районе станицы Николаевской, название упомянуто в рапорте 1849 г. (АКАК, X, 679). «29 октября Карабатырь, скрыв большую часть своей партии в углублениях Сефербеевской балки, выдвинул к ст. Николаевской 50 всадников, чтобы завязать с нами дело, и надеясь заманить Анапский полускадрон, навести его на засаду и уничтожить».

Неберджайская дорога, в феврале 1850 г., по распоряжению императора, переименована в дорогу Константиновскую. (АКАК, X, 680).

Р. Худако: «долина Худако, очень многолюдная и плодородная». (АКАК, X, 685). Здесь, в долине Худако, Мухаммед-Амин построил укрепление, которое было разрушено отрядом вице-адм. Серебрякова в октябре 1850 г. Это укрепление «состояло из палисада, замыкавшего правильный четвероугольник, около 50 сажень длиной и 40 шириной, и обнесенного снаружи рвом, который не был еще окончен. Внутри были бревенчатые строения, для помещения мечети, судилища, гарнизона и склада запасов. Под судилищем была устроена тюремная яма для содержания осужденных на заключение».

А. Шакон, был захвачен отрядом подполковника Белого 3 февраля 1851 г., но «жители успели рассеяться по ущельям, отогнать свои стада, вывести семейства и убрать все свое имущество». Отряд повернул к зимовникам натахайцев, «где истребил огнем до 300 стогов сена». При отступлении на линию к

Варениковскому укреплению, войска «разорвали и уничтожали жилища и запасы неприятеля на протяжении 15 верст». (К, 84).

Тхычагиз, гора и хребет между истоками Псебепса, с западной стороны, и Худако, с правой стороны. (К, 10).

Тхаитхль, долина между Худако и Адагумом. Из рапорта Серебрякова за октябрь 1851 г. узнаем, что в этой долине, по предложению натахайско-шапсугского духовенства, наиб уже построил новое мекхемэ, взамен того, что было разрушено в Худако. «Укрепленное судилище» было возведено «на развалинах древнего укрепления». (АКАК, X, 687).

Аулы и хутора в верховьях Худако, уничтоженные 13 декабря 1851 г. колонной майора Бибикова, высланной из отряда вице-адмирала Серебрякова. (К, 11).

Аулы, хутора и зимовники, уничтоженные тремя колоннами отряда Серебрякова в верхнем течении Худако 14 декабря 1851 г. (К, 12).

Псемигуз, ущелье и, видимо, река, «где также предполагалось сравнять с землей все аулы». Что и было сделано колонной Бибикова 14 декабря 1851 г. (К, 13). «От верховьев Псемигуза дорога привела к верховьям Гечепсина. Серебряков предположил разгромить аулы, рассеянные по долине этой реки». (Там же).

Шалкудас, гора у истоков Гечепсина. 14 декабря 1851 г., «колонна Бибикова, спустившись с Шалкудаса, истребила по пути один большой аул». (К, 13).

Аулы и хутора в верхнем течении Гечепсина, уничтоженные отрядом Серебрякова 15 декабря 1851 г. (К, 14). Само собой разумеется: «Жители этой долины известны были всему населению береговой полосы своими хищническими набегами и потому заслуживали этой кары». Здесь же, в боковом ущелье от основного ущелья Гечепсина: «Влево от направления отряда тянулась хорошо населенная балка, но для истребления ее аулов цепи приходилось удалиться на довольно значительное расстояние от колонны, почему начальник отряда усилил ее лишней ротой. Горцы были застигнуты врасплох, и домашний скот с имуществом достались отряду». В итоге все аулы были превращены «в груды развалин». Так как решено было ограничиться разорением гнезд, лепившихся у верховьев рек, то, отложив истребление аулов по нижнему течению Гечепсина до ближайшей экспедиции, Серебряков переправился через эту реку и через реку Мекеретук, параллельную Гечепсину, по мостам, которые горцы не догадались разобрать, повернул направо и по лесистой местности продолжал наступать к двум следующим горным потокам: Малому и Большому Зеймесам, а влево, вниз по Мекеретуку по-

спал Вунша... Энергичный Вунш в короткий промежуток времени выжег аулы на протяжении двух верст. Главная колонна между тем занималась истреблением аулов по Малому Зеймесу».

Аул на Большом Зеймесе: здесь остановился на ночлег отряд Серебрякова с 15 на 16 декабря 1851 г.: «вокруг одного богатого аула, где найдены были в изобилии провизия и фураж». (К, 15).

Аулы по Большому Зеймесу, 16 декабря 1851 г. отряд Серебрякова «двигаясь вверх по течению реки, истреблял огнем все попутные аулы. На противоположном берегу, параллельно главной колонне, шел с летучим отрядом Вунш, отмечая свой путь пожарами и разрушением». При этом, «еще до выступления из лагеря уничтожены были майором Бибиковым на протяжении версты аулы вниз по течению Большого Зеймеса». (К, 16).

Аулы на речке Вона: «параллельно Зеймесу сбегала с гор речка Вона». Эти аулы составляли «часть беспокойного адагумского округа, так как находились под влиянием своего 80-летнего старшины Алибея, того самого, который вместе с таким же 80-летним старцем Хамызом содействовал ниспровержению власти Магомет-Амина у близких натахайцев и прибрежных шапсугов». (К, 16).

Аулы в верхней части ущелья Чхалок, «поворачивающего к баканскому ущелью». (К, 17). Здесь 16 декабря 1851 г. колонна Вунша (из отряда Серебрякова) «выжгла все аулы».

Аулы в ущелье Псемигуза: 16.12.1851г. «Вунш выжег все ущелье Псемигуза и вышел в Адагум прежде главных сил». (К, 17).

О крайне жестоком настрое Серебрякова и ряда других военачальников в 1840 – 1841 гг. писал Н. Н. Раевский, который с осуждением относился к «бесчисленным и грязным злоупотреблениям, неразлучным с разбойничьей войной, которую называют частными экспедициями или набегами». (Архив Раевских. Т. III. С. 391). Помимо моральных принципов, Раевский руководствовался еще и соображениями рационального плана, открыто предупреждая вышестоящее руководство, что упор на «кровопролитие» и «разорение» «отдалит время покорения Черкесского края». (Там же. С. 391). В своем последнем рапорте командиру Отдельного Кавказского корпуса Головину от 24 января 1841 г. Раевский еще раз подчеркнул: «Наследнику моему предстоит блестящее поприще, если он убедится, что набеги и опустошения вредят примирению края, и если он устоит против общего влечения к сим мнимым военным подвигам». (Архив Раевских. Т. IV. СПб., 1912. С. 16). О действиях Серебрякова Раевский писал: «контр-адмирал Серебряков только замышляет о разоре-

Черкесский дом в Ацесбохо, Натхокуадж, 30-е гг. XIX в.

Из альбома Дюбуа де Монперэ:

Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimée. Par Frederic Dubois de Montpereux. Atlas. Serie de Architecture ou IIIe Serie. Neuchatel en Suisse chez l'Auteur, 1840. Pl. V.

нии, истреблении, покорении горцев и об опровержении честных, благородных, бескорыстных поступков анапского коменданта». (Архив Раевских. Т. IV. С. 96).

Аулы в нижнем течении Бакана: «17-го числа за час до рассвета Бибилов со своим батальоном и учебной командой выступил из лагеря для разорения аулов по устью баканского ущелья, оставшегося в 2-х верстах позади лагерного укрепления». Аулы оказались пусты и были сожжены без выстрела. (К, 18). Музекич, ущелье «в близком соседстве с Новороссийском». (К, 18).

Сетуазе, лес между Адагумом и Абином. 13 февраля 1853 г. отряд вице-адм. Серебрякова двинулся «через лес Сетуазе к укр. Абинскому. Истребив на пути все аулы с запасами сена и хлеба, отряд 14 числа возвратился на Адагум». (АКАК, X, 692). «Окончив осмотр местности в лесу Сетуазе, начальник Черноморской береговой линии... принял движение в земли дальних натахайцев. Перейдя долины рр. Вени, Большого и Малого Зеймес, Мекеретука, Гечепсина и Цугозерибля, он на возвратном пути в Адагум снова пересек все эти речки в их верховьях и 19 числа возвратился в Новороссийск. Результатом этого 9-дневного похода было истребление до 700 дворов и огромных запасов продовольствия и фуража и наказание самых неприязненных нам обществ между долинами Худако и Абином». (Там же. С. 693).

Едагук, ручей, приток Коафа и аул Едагук. (АКАК, X, 628-629). Просека от Едагока до Коафа была устроена шириной 500 сажень.

А. Абрам, «непокойный натахайский», «приток разбойничьих партий». (АКАК, X, 629). Уничтожен на рассвете 30 октября 1853 г. отрядом полк. Крыжановского: «аул истреблен, захвачено 140 штук рогатого скота и 200 баранов».

Аулы по рр. Чокон и Чикупс, натахайские: 31 октября 1853 г. уничтожены отрядом полк. Крыжановского. Запасы хлеба и сена уничтожены, в добычу войскам досталось 140 штук рогатого скота и 400 баранов.

(АКАК, X, 629). Из рапорта Капгера: «Этим кончились военные действия отряда, который с 24 октября по 11 ноября, под личным начальством ген. Завадовского, истребил значительные поселения непокорных натахайцев, проложив просеку от укр. Абинского на Адагум и тем исполнил, по мере возможности, Высочайшую волю о наказании натахайцев за измену в последнее время». (Там же. С. 630).

А. Непитляч, на р. Непитль, впадающей в Кизилташский лиман. Уничтожен отрядом полк. Бабица 14 августа 1856 г. (АКАК, XII, 696-697).

Сентух, лес. (АКАК, X, 629). Р. Шабик, рядом с р. Коаф. (АКАК, X, 629).

А. Гешпшин, в районе станицы Крымской, упоминается в августе 1863 г., старшиной а. был Тугуз-Керзек. (АМКВ, 131).

Суворово-Черкесский поселок. Основан в 1863 г. на месте бывшей станицы Суворовской, которая была упразднена в период Крымской войны. В свою очередь, эта станица была основана в 1843 г. на месте натахайского аула Хатрамтук. Это поселение было основано группой военнослужащих бывшего Анапско-горского полускадрона, костяк которого образовали перешедшие на сторону русских представители натахайской и шапсугской дворянской элиты. «Высочайшие права на землю при поселении Суворово-Черкесском были дарованы местным на Кавказе великим князем Михаилом Николаевичем в 1867 г.». В 20-е гг. жителей Суворово-Черкесского поселка переселили в Адыгею, часть из них основала а. Натухай, а часть расселилась по разным аулам. Последние адыгские жители Суворово-Черкесского были переселены в Адыгею в 1945 г. Тем менее, название поселка было сохранено. (Браун Е. В. К истории адыгского населения Суворово-Черкесского поселка Кубани в XIX – начале XX вв. // <http://www.slavakubani.ru/population/sociology/detail.php?ID=24791&page=2>).

Самир ХОТКО.

Горец-натохадж. Разм.: 23,8 x 33,8. Рисунок Г. Г. Гагарина. Литография Жан-Ланж. *Scenes, paysages, mœurs et costumes du Caucase dessinés d'après nature par le prince G. Gagarine. Paris, 1845.*